

АНТОНОВСКИЙ

св. ПАНТЯ

ЛЕНИНОВСКИЙ

ЛИСТОК



Протоиерей
Сергий Филимонов



ОТНОШЕНИЕ МЛАДШИХ К СТАРШИМ

В ЦЕРКОВНОЙ СРЕДЕ

КАК УСЛЫШАТЬ СТАРШЕГО



Санкт-Петербург

2011

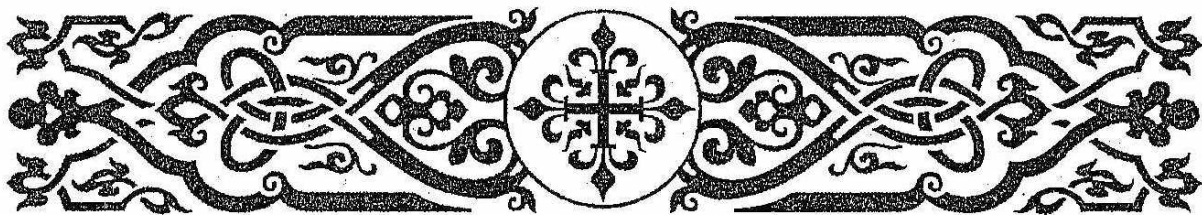


Содержание

Как младшие должны относиться к старшим	5
Быть старшим — это крест	5
Младшему не следует вникать в дела старшего, но всегда оказывать ему почтение	6
Все должно делаться именно так, как сказал старший	8
Снизу глядя, ты можешь ошибиться	9
Устав Вооруженных Сил о субординации	10
Если прямой начальник отменяет распоряжение непосредственного начальника: чье послушание исполнять?	10
Если сестра завалена делами, а ее благословляют писать письмо	13
Если послушание отменяет рядовой священник вашего храма или старшая сестра другого отделения	14
Умение слышать начальника	15
«Что я скажу, когда настанет мой черед?»	15
«Я попытаюсь угадать, что вы мне хотели сказать»	15
Подозрительность	16
«Я знаю!»	17
«Ты меня одобряешь?»	17
Безразличие	19
«Я должен одержать верх»	19
Если священническое слово не воспринимается как благословение Божие	20



Чтобы не поранить свою душу о каменную душу другого человека.....	21
«Могильщики». Реализуемые и нереализуемые идеи	22
Повторить сказанное, чтобы убедиться: собеседника понял!	24
Бесовское искушение: не дать услышать старшего верно.....	25
Правильная манера слушать	26
Заключение	27



Как младшие должны относиться к старшим

Быть старшим — это крест

Священство — это дар, а настоятельство — крест. И такой же крест — это любое начальствование. Каждый старший на любом послушании должен запомнить: то, что он старший — это его крест.

Я долго размышлял, почему же настоятельство является крестом. Прежде всего, из-за злословия и недовольства. Не бывает такого, чтобы старшим были довольны. Если он ругает — плохо, если не ругает — тоже плохо. Если говорит — плохо, а если молчит — тоже плохо. Молчит, значит, косо смотрит, наверное, плохо обо мне думает. Говорит — наверное, хочет меня задеть. Как ни кинь, все плохо.

Отчасти так оно и есть. Ни один начальник не может быть всегда справедливым. Потому что каждый — человек, живой, смертный. Значит, у него бывают ошибки. Да и чисто физические немощи тоже: он может заболеть, у него может быть плохое настроение. Хотя мы с вами и говорим о том, что старший должен быть как ангел, но ангелов почему-то из нас никогда не получается. А там, где человек, там настроение. А где женщина — там настроение вдвойне. У нее бывают периоды очищения,



гормональные сбои, у нее могут гулять в крови вещества, которые будут заставлять то так, то сяк работать голову. И ничего тут не попишешь. А если она еще болеет... если принимает какие-то лекарственные препараты... Она может быть сегодня добродушной, а завтра раздраженной, сегодня уставшей, а завтра невыспавшейся.

Множество подобных чисто субъективных факторов влияют на поведение человека. А если этот человек — старший, то все его недомогание физическое, все его немощи будут выливаться на младших, а младшим будет от этого и больно, и нестабильно, и тревожно, и нехорошо.

Итак, любой старший не может не ошибаться. Причиной тому — наша падшая человеческая природа. Любой старший — человек. Значит, он может ошибаться, и может обижать, и обижать несправедливо, и говорить несправедливо.

Но за всем за этим стоит особый Промысл Божий. Поэтому первый момент, на котором хотелось бы остановиться — что и настоятель, и любой старший несет крест. Крест злословия, крест недовольства, крест несогласия с ним, ропота и всего остального.

Нет ничего лучше, чем оставаться простым приходским священником, а не принимать настоятельство. Нет ничего лучше, чем оставаться младшим в деле, а не становиться старшим. Младшему легче. Знай себе смирайся, терпи, молись, люби своих прихожан, ухаживай за больными и не заботься о том, что тебе не вверено Господом. И не заботься о том, что не тебе вверено это Господом, не заботься об этом!

***Младшему не следует вникать в дела старшего,
но всегда оказывать ему почтение***

Рядовому священнику, рядовой сестре лучше не вникать в дела настоятеля и любого старшего, если только, конечно, он сам об этом не попросит. Тем более не стоит давать ему непрошенных советов. Протоиерей Константин Островский пишет:



«Помню, когда я после рукоположения стал четвертым священником в соборе, мне очень не понравилось, как там составлялось расписание духовенства. Я принялся уговаривать настоятеля изменить существующий порядок. Он был этим недоволен, и совершенно справедливо. Потому что независимо от того, чем мое составление расписания было лучше, я вмешивался не в свое дело».

Что говорит по этому поводу святитель Филарет Московский? «Мудрый говорит нечто подобное следующему. По уважению и любви к высшему не очень удаляйся от них, но и не очень приближайся к ним, чтобы не случилось быть им в тягость». Никогда нельзя требовать любви и уважения к себе лично. Однако можно и даже необходимо требовать уважения к сану и должности. Если кто-то из подчиненных злословит меня в кругу своих знакомых, я должен это благодушно терпеть и не менять свое отношение к нему. Но начальник, тем более настоятель храма, не должен позволять подчиненным пренебрежительно обращаться с собой при решении служебных вопросов. Благоразумным поведением в таких случаях мешает то, что любовь к истине сочетается у нас с гордостью. Так что, горячо настаивая на отдании заслуженной чести своему священному сану или начальственной должности, мы нередко под маской духовной ревности прячем уязвленное самолюбие.

Так происходит со старшими, и со старшими сестрами это может точно также происходить. Под маской духовной ревности может быть спрятано уязвленное самолюбие. Значит, надо очень внимательно вглядываться при разговоре с младшими, что происходит в сердце.

Все церковнослужители и прихожане обязаны послушанию по службе любому священнику в пределах данных ему священноначалием полномочий, и только. Но священника не должно обманывать то почтение, которое верующий народ оказывает нашему сану. Сан действительно заслуживает чести, но сам по себе он не дает административной власти. Власть дается не саном, а должностью.



***Все должно делаться именно так,
как сказал старший***

Старшие сестры, главные сестры — это тоже должность. На деле же нередко бывает так, что клирики некоторых приходов, не будучи настоятелями, берутся давать распоряжения сотрудникам храма. Это смущает их, настраивает против себя настоятеля, создает беспорядки в делах. То же самое касается сестер. Сестры, которые без согласования своих действий со старшей сестрой, начинают давать распоряжения больным или другим сестрам, которые только пришли, новоначальным, тем самым будут вводить их в смущение и устраивать беспорядок, входить в конфликтные отношения со своими старшими.

Никогда не следует делать замечаний и указаний вне своей компетенции. Так получается даже в тех случаях, когда распоряжения их по содержанию хороши, не говоря уже о плохих распоряжениях. Если, например, настоятель указал в расписании повседневную утреню, а служащий священник возлагает хору пропеть полиелей, то он грешит своеволием, даже если его мнение согласно с типиконом. Как старший сказал, так и должно быть. Потому что благословение в церкви играет определяющую роль. И если что-то не нравится, можно это высказать, спросить, посоветоваться, а потом постараться понять, почему именно так заведено. Не вмешиваясь и не ломая.

Из писем святителя Филарета Московского: «Всякий человек по мере силы и принятой обязанности должен назначить себе пределы действий и не переходить их без нужды. Так сохраняется сила в действовании и дело идет лучше, нежели когда хотят гнаться за двумя зайцами вдруг. Доброе дело назидает души, но при этом те, к назиданию которым человек призван».

Вот даны в твое ведение сестры, ими и занимайся. Но не надо лезть со своими советами к сестрам в другую общину сестер



милосердия, к прихожанам или алтарникам храма и всем прочим. Не надо всех поучать направо и налево. Это плохо окончится. Святитель Филарет напоминает: «Если действующий в пределах своих обязанностей увидит неудовлетворенность своего дела, он может успокаивать свою совесть тем, что действовал по обязанности, как умел. Но если последствием действия вне круга обязанностей окажется вред, то действующий понесет совести двойкий упрек, что сделался причиной вреда и что действовал, когда не обязан был действовать». Поняли? «Действовал, когда не обязан был действовать!».

Снизу глядя, ты можешь ошибиться

«Младшим не следует увлекаться суждением о поступках старших. По-разному выглядит одно и то же поле, если лечь на траву или влезть на дерево». Естественно, человек, который по должности стоит выше, больше понимает, какова ситуация в целом: что происходит с больным, что происходит с одной сестрой, со второй, какая ситуация в приходе, что происходит с настоятелем, со священниками. То есть видит ситуацию правильно и может урегулировать ее, учитывая все факторы и всех людей, которые задействованы.

Отчего чаще всего ропщет подчиненный? Оттого, что его мнение не совпадает с тем, что есть, оно противоречит мнению старших. А старшему, как говорится, с его колокольни виднее. **Снизу глядя, ты можешь ошибиться, потому что видно тебе недалеко.** Об этом надо помнить.

«Если у настоятеля или у старшего заметны какие-то недостатки в богослужении или поведении, то лучше их потерпеть, как терпят добрые дети недостатки родителей. Если это недостатки нетерпимые, можно по-братски или по-сестрически объяснить, если вопрос остается неразрешенным или есть уверенность, что дела оставить так, как оно есть, нельзя, следует обратиться к более старшему», то есть к настоятелю, к главной сестре, к священноначалию.



«Не стоит ругать начальника за глаза. В глаза — само собой. Возможно, нас будут слушать с удовольствием, искренне нам поддакивать. Но весьма вероятно также, что потом наши опрометчивые слова будут донесены до начальника. Однако и лицемерить грешно. И во избежание лицемерия нужно действительно с любовью относиться к ближнему, в том числе и к начальникам».

Устав Вооруженных Сил о субординации

В заключение этой кратенькой главы мне хотелось бы добавить еще несколько слов, которые помогут вам в субординации «старший-младший». К сожалению, и в нашем приходе, и в сестричестве часто приходится видеть явное непонимание правильной субординации.

Чтобы не путаться, за основу я взял Устав Вооруженных Сил. Я долго перебирал литературу, на которую можно было бы опереться, и все-таки, пришел к Уставу. Не потому, что я военный и хочу в новой жизни жить по старым меркам. А потому, что более отработанного регламента отношений я нигде не нашел.

У нас коллектив небольшой. А в армии десятки тысяч людей, сотни тысяч. И если не будет их четкой организации, то что случится во время боевых действий? Хаос, гибель людей, несчастья. Кто-то останется без боеприпасов, кого-то уничтожат, кого-то расстреляют, кто-то окажется под обстрелом. Понимаете? Порядок или беспорядок в армии — это вопрос жизни или смерти. И поэтому уставные вопросы там очень важны.

Если прямой начальник отменяет распоряжение непосредственного начальника: чье послушание исполнять?

Так вот, есть такое понятие, как непосредственное и прямое начальство. Мы с вами это разберем, может быть, потом более подробно, но сегодня лишь кратко коснемся этих понятий.



Кто такой прямой начальник? Прямой начальник — это тот, который выше всех. А непосредственный начальник — это тот, который рядом. В нашем случае прямой начальник — это настоятель, а непосредственный начальник, например, у сестры — ее главная сестра. И вот здесь часто бывают нестыковки.

Давайте разберем такую ситуацию. К примеру, старшая сестра определила сестру на послушание: идти в больницу на неврологическое отделение в четверг, к восьми ноль-ноль. Но когда эта сестра шла в больницу, по дороге ей навстречу попался настоятель и сказал: завтра к восьми тридцати утра поезжай в такой-то родильный дом и будь там при такой-то роженице. Что должна сделать сестра, которая попала в такую ситуацию?

— Поставить в известность непосредственного начальника, а завтра выполнить послушание настоятеля.

— Близко, но не совсем правильно. Еще варианты?

— Поставить в известность настоятеля, что она получила послушание.

— А если он говорит: хорошо, что ты мне это сказала, пожалуйста, будь любезна отправляйся туда, куда я тебя благословил. Что она должна сделать?

— Сказать, что если вы благословляете, отменим то послушание.

— Она ему предлагает отменить послушание? То есть она начинает рекомендовать настоятелю, что он должен сделать или что? Что?

— Просить позвонить старшей сестре, которая дала ей послушание на неврологию, и спросить ее, как быть.

— Ну конечно! Сейчас она или настоятель начнут звонить старшей сестре, излагать ей обстоятельства, а там кто-то сейчас рожает, а неврологические больные ждут, а старшая сестра в этот момент находится в паломничестве в Киеве и отключила мобильный телефон. И вот она звонит ей три часа кряду и постоянно слышит: «Абонент находится вне зоны действия сети». А бедный настоятель терпеливо ждет, когда сестра дозвонится. А ему некогда, он дал благословение, и все, ему надо идти.



— Выполнять первое послушание.

— Выполнять первое послушание! Еще лучше! «Вот она я, сестра милосердия. Видишь меня, батюшка? Хорошо меня видишь? А теперь все, я пошла на послушание, которое мне дали прежде твоего! До свидания, батюшка!»

— Взять благословение настоятеля: как благословите».

Вот почему я и привел вам в пример Устав Вооруженных сил, там это обговорено в три абзаца. Там четко оговорено, как должно поступить, дан краткий алгоритм. Когда подчиненный, что называется, шел на послушание и был перехвачен настоятелем с его экстренным делом, значит, младшая сестра должна доложить настоятелю или главной сестре: мне было поручено старшей сестрой идти на послушание в то же самое время на неврологическое отделение. И тогда старшая сестра или настоятель принимает во внимание, что человек должен нести иное послушание, чем он собирается дать. И тогда именно этот старший принимает решение.

Он может сказать: хорошо, я договорюсь с другим человеком, пожалуйста, иди на свое послушание. И та отправляется выполнять благословение непосредственного начальника. А может сказать: нет, я отменяю твое послушание, ты пойдешь в роддом, как я тебе сказал. В этом случае сестра идет в родильный дом. И по дороге, если она может, она извещает того, кто первый дал послушание о том, что ею получено другое послушание. Или же, выполнив послушание в родильном доме, она возвращается, докладывает своей непосредственной старшей сестре, что ее распоряжение было отменено настоятелем, и теперь она приехала для дальнейших распоряжений: выходить ей на патронаж на неврологическое отделение или не выходить. И уже непосредственный начальник принимает решение, как быть дальше. Все понятно?

Речь идет о выполнении не просто благословения настоятеля, а распоряжений прямого начальника, который является старшим над непосредственным начальником и вправе отменить его распоряжение. Если так произойдет, значит, человек со спокойной и



чистой совестью идет выполнять то, что ему поручено настоятелем, а потом ставит в известность своего старшего, почему он так поступил.

Да, конечно, непосредственный начальник может и поругаться, может проявить недовольство, может начать строить козни, обидеться. Но действовать необходимо именно так, как положено по субординации. В этом случае старший берет на себя ответственность, потому что он по ситуации видит, кому сейчас нужнее эта помощь. Он, например, прикидывает про себя: так, там обычно четыре сестры на патронаже, значит, втроем они тоже справятся, чуть подольше побудут, но справятся. А вот эта роженица — неукрепленная. Неизвестно, как пойдут роды, будет ли кто-нибудь при ней в это время. Муж ее бросил месяц назад, и рядом с ней нет ни одного человека, который бы ей помог и утешил. Значит, эта сестра завтра утром нужна именно там, в роддоме, потому что если там ее не будет, то неизвестно что будет. Там непременно нужно помочь.

***Если сестра завалена делами,
а ее благословляют писать письмо...***

Бывает так, что сестра завалена всякими делами. К ней обращается, к примеру, секретарь по поручению настоятеля, что надо выполнить срочно вот такое-то благословение: отправить письмо, написать поздравительную открытку, поехать в администрацию. Значит, что должна сделать сестра? Оставить свою текущую работу, выполнить то поручение, а потом доложить своему начальнику: я не могла выполнить порученное вовремя, потому что прямой начальник попросил меня в экстренном порядке исполнить другое дело.

Все понятно? Беспричинные конфликты, недоумения, непонимание возникают именно на этой почве: когда нет четкого понимания субординации. А когда оно есть, тогда никто не обижен, и все, что требуется, четко выполнено. Постарайтесь усвоить это.



Если послушание отменяет рядовой священник вашего храма или старшая сестра другого отделения

Давайте разберем еще одну ситуацию. Идет сестра на послушание на неврологическое отделение к восьми утра. Навстречу ей попадается священник храма и говорит: сестра, ты поедешь со мной через час причащать больного, я тебя забираю с послушания в неврологическом отделении. Что должна сделать сестра?

— Отказаться.

— А как она должна отказаться?

— Батюшка, простите, у меня есть послушание, у меня послушание непосредственному моему начальнику.

— А тот в ответ: «Да ты что?! Целуй крест! Ты что, забыла, что такое священническое благословение, ну-ка сложи ручки. Ну-ка ручки сложи!» Если так произойдет, ты что должна делать: выполнять благословение священника?

— Нет. Идти на свое послушание.

— Аргументируйте.

— У меня уже есть благословение непосредственно начальника. Оно выше, чем благословение духовного лица.

— Тут дело не в том, что он духовное лицо. Перед тобой может стоять священник, а может, например, старшая сестра из другого подразделения. Она может к тебе обратиться: пойдём на чайное послушание, пойдём овощи перебирать — овощи привезли.

Зачем я гиперболизировал этот пример, сказал, что это именно священник? Затем, что мы обычно перед старшим трепещем, а здесь вообще священное лицо.

Естественно, к нему нужно отнестись с уважением. Но он ведь не является вашим прямым начальником? Не является. При том, что он облечен духовным саном, он не является начальником. Поэтому нужно вежливо сказать: «Батюшка, я нахожусь на послушании, у меня есть благословение, и я обязана его выполнить. Поэтому простите меня, пожалуйста, я с вами не смогу поехать».



Простите, благословите, помолитесь обо мне, грешной». И все. И аккуратненько пошла.

Потому что нельзя же священнику сказать: «Спокойно, батюшка, не командуй! Я на послушании, а ты мне не начальник!» Уразумели? Все понятно? Хорошо.

Умение слышать начальника

Я сейчас перечислю вам разные манеры слушать, какие бывают у людей. Вы же примерьте их к себе и подумайте, каким образом вы сами слушаете других.

«Что я скажу, когда настанет мой черед?»

Первая манера слушать тех, кто равен тебе или старших, называется так: «Что я скажу, когда настанет мой черед говорить?». Многие сестры имеют именно эту манеру.

Они хотят, чтобы другие поняли, насколько они блестящие собеседники, глубокие люди, необыкновенные личности и прекрасные сестры милосердия.

Поэтому когда говорит кто-то другой, они слушают только для того, чтобы войти в курс дела и понять, о чем сами смогут поговорить в свой черед. Когда они нападают на благодатную тему, то, как правило, прерывают свою сестру или старшего посреди фразы и сами пускаются в бесконечные рассказы. Или терпеливо ждут, пока вы умолкнете, чтобы самим вступить в разговор. Это первая манера слышания.

«Я попытаюсь угадать, что вы мне хотели сказать»

Вторая манера тоже очень часто распространена. Она называется: «Я попытаюсь угадать, что вы мне хотели сказать. Она состоит в том, что младший слушает вас, чтобы попытаться угадать,



что вы собираетесь сказать дальше. В конце концов, он вас неплохо знает. Он не раз беседовал с вами прежде и уверен, что ему известен дальнейший ход ваших мыслей и даже будущее благословение.

И чтобы показать, что он прозорлив, он не имеет терпения дослушать до конца. Он заканчивает за вас фразу, о чем бы вы ни говорили. Это напоминает игру: «Давай-ка я угадаю, что ты собираешься сказать и закончу фразу за тебя!».

Подозрительность

Следующая манера слушать касается не столько вас, сколько больных, с которыми вы будете беседовать. Это подозрительность.

Есть немало людей, которые слушают так, словно собеседник хочет их оскорбить. Эти слушатели имеют какие-то психологические комплексы; они остро переживали когда-либо страдания, обман и предательство. И по какой-то причине они опасаются, что вы хотите оскорбить их, упрекнуть в чем-то, выставить в глупом виде.

С подобным комплексом некоторые сестры приходят в сестричество. Когда старшая сестра делает им замечание, подспудно срабатывает этот комплекс, и они думают: мне такое говорят специально, чтобы выставить в глупом виде.

На какой страсти зиждется этот комплекс? Правильно, на страсти гордости. Такие люди постоянно настороже и что бы им ни сказали, реагируют так, словно их оскорбили. Часто они отвечают на самые невинные замечания, на малейшую критику или неосторожное слово чрезвычайно агрессивно, как если бы их намеренно ткнули ножом.

Как правило, в общинах сестер милосердия начинающие сестры, страдающие подозрительностью, отпадают на новоначальной стадии, во время испытательного срока. Помните, что подобное бывает.



«Я знаю!»

Следующая манера слышания: «Я знаю!». Таким людям известно все, что ни спроси. Такая манера может быть и у больных, с которыми вы будете говорить на тему Священного Писания, или как нужно подготовиться к Причастию, какое правило почитать. Начинаешь рассказывать, какое правило молитвенное нужно почитать перед причастием, а человек повторяет все время: «Я знаю, я знаю». Спросишь потом, а что входит в правило? А он в ответ ни «бе», ни «ме». Если их спросить, откуда они знают, вы получите ответ: просто знаю, и все.

Такие сестры пребывают в прелести самомнения, они заражены гордостью, с ними нет перспектив к сотрудничеству. С такими больными, подопечными чрезвычайно сложно.

«Ты меня одобряешь?»

Следующую манеру слушания назовем: «Ты меня одобряешь?» Сестры, для которых характерна такая манера слушать, очень неуверенны в себе. Не умея самостоятельно определить свою ценность, они обращаются за этим к другим. Поэтому в разговоре они полностью сосредоточены на отношении старшего к ним самим. В этом случае важным становится не то, насколько благодатно выполнены послушания перед Богом, не то, чиста ли совесть, а каково отношение к тебе того человека, который тебе дал послушание и благословение.

По-церковному это называется человекоугодием, лицепритием. Сестра милосердия старается угодить не Богу, а человеку. Если она замечает в себе нечто подобное, то это для нее опасный сигнал. Если младшая сестра по отношению к старшей так себя ведет, то ее настроение меняется в зависимости от того, как та к ней относится.

Если только мы слышим фразу «я боялась, что ты плохо обо мне подумаешь», — это маркер. Значит, человеческое мнение



превалирует над мнением о том, как наше деяние расценивает Господь.

На самом дне человекоугодия скрывается гордость. Даже не тщеславие, а именно гордость; в этом случае человек не тщеславится. Как правило, это люди хорошие, но очень мнительные. Они действительно нуждаются в позитивном подкреплении и позитивной оценке их служения со стороны старшего для умиротворения их совести и приобретения сил на будущее.

Подчиненный может бояться старшего, и этот страх тоже относится к одному из проявлений гордости, а конкретно, к маловерию. Ибо за маловерием стоит та же страсть гордости.

Старший не должен осуждать такого человека. Оценка старшего должна строиться в таких случаях на результатах служения и преломляться через призму жизни во Христе, соблюдения заповедей Божиих и церковных благословений. Если старший заметил в сестре жажду одобрения, то его задача — помочь ей подняться до уровня трепета перед Богом, а не перед человеком. Он должен попытаться помочь, укрепить, дать опору: «Смотри на Христа! Господь все оценит».

С помощью нашей манеры слушать мы формируем собственный мир. Если мы реагируем на любое слово как на желание обидеть нас, нам будет казаться обидным все окружающее. Весь мир будет представлять для нас страхование и угрозу. Если мы слушаем с подспудной мыслью «согласен ли я», то эта мысль будет единственно доступной для нас в любом обсуждении, когда мы что-то решаем какой-то вопрос — по поводу патронажа, по поводу педагогический совет собрался для того, чтобы принести пользу ребенку. Тогда здесь будет стремление добиться правоты, а не пользы ребенку. Поэтому это пагубно для церковно-педагогического совета, педагогического коллектива. Поэтому при таких манерах слушания мы не получаем новой информации, новых идей, никто не способен нас ни в чем переубедить, а это самое страшное. Мы только соглашаемся или не соглашаемся.



Безразличие

Безразличие — еще одна манера слушать. Это внутренний разговор, звучащий следующим образом: «Делай - не делай, ничего не изменится. Нет никакой разницы, как ни поступи. В прошлом это не сработало, и теперь ничего не получится». Это проявление глубокого маловерия и консерватизма, забвения, что Богу возможно все, что невозможно человеку.

«Я должен одержать верх»

Разновидностью манеры «Я всегда прав» является еще одна манера слушать: «Я должен одержать верх». В церковной среде, к сожалению, подобная позиция тоже имеет место.

Напомню старую притчу. Два монаха долгое время жили в мире друг с другом. А потом один предложил:

— Давай поссоримся, а то жизнь наша протекает как-то неинтересно, без искушений.

— Давай, — говорит второй. — А как мы поссоримся?

— Ну, вот смотри, видишь, кувшин стоит? Вот я скажу «это мой кувшин», а ты скажешь: «Нет, мой». И так мы с тобой поссоримся.

Второй монах согласился:

— Хорошо.

Поставил кувшин и говорит:

— Это мой кувшин!

А другой отвечает:

— Да-да, он твой! Возьми его себе.

И не получилось у них поссориться. Никак.

А чаще всего бывает наоборот. Начинается разбирательство: «стрижено-брито, стрижено-брито...» И каждый старается показать, что он более осведомлен в чтении Священного Писания, имеет больший церковный опыт и знания, начинает настаивать на своем мнении.



Только вот ведь как бывает всегда: выигрывает не тот, кто настаивает на своем мнении, а тот, кто сохраняет мир.

Для некоторых людей их способ слышать старшего, другую сестру через призму «я всегда прав» превращает любой разговор в спор. Спорщиков и в церковной среде хватает. Как только вы вступаете в разговор с таким спорщиком, вы начинаете ощущать, что человек перед вами становится в боевую стойку. Для него не столь важно, правы ли вы или ошибаетесь, для него важно одержать верх. Он готов спорить с вами, пока вы не сдадитесь и не окажется, что он одержал верх.

Если священническое слово не воспринимается как благословение Божие...

Со священниками это тоже очень часто случается. К нам приходят разные люди. Бывает, что они хотят настоять на своем мнении во что бы то ни стало. Священник тогда уходит в разговоре в сторону, он не спорит. Священнику важно уйти от спора, дать возможность человеку принять свое решение. Ибо если человек спорит, значит, он не готов слышать благословение. (Но это священник. А старший, конечно, должен добиться того, чтобы все порученное было выполнено).

Приведу пример. Сейчас, когда я к вам шел, ко мне обратился человек. У него онкологическое заболевание в запущенной форме. Ему нужно делать сейчас в стационаре химиотерапию и лучевую терапию. Я говорю: «Надо ложиться!». А он отвечает: «А я нашел фитотерапевта, и этот травник мне сказал не ходить, тебя, говорит, там загубят». А этому человеку надо срочно принимать меры, потому что еще немножко, и все примет необратимые формы... Я ему говорю: «Так нельзя, надо идти к врачам сейчас, они посмотрят, обследуют, все тебе определят, необходимые методы предложат вспомогательные. В твоём случае нельзя рассчитывать только на одну фитотерапию». — «Нет, травник мне сказал...» Ну и что мне делать дальше? Добиваться, чтоб исполнил мое слово?



Священник говорит обычно один раз, в крайнем случае, два, а потом дает благословение: «Поступай на свое усмотрение». Вот с этими словами я его и отправил: «На твое усмотрение, делай, как хочешь». Если священническое благословение не воспринимается человеком как благословение Божие, священник на нем не настаивает.

Но посмотрим глубже, посмотрим духовным взором на происходящее. Это не священник на своем не настаивает, а Господь. Это Он не переламывает волю человека. Помните, как сказано в Священном Писании у пророка Исаии, что Господь «трости надломленной не переломит» (Ис. 42, 3). Здесь как раз этот случай. Господь заставляет священника отступить от человека. И священник отступает — он не может насиловать волю человека; он отступает и говорит: делай тогда, как считаешь нужным, как хочешь. Хочешь в воскресенье ехать куда-то, езжай. Но не забывай, что это воскресный день. Пожалуйста, я тебя отпущу. Будь готов, что тебе нос прищемят, или палец отдавят, или что-то еще случится, но если хочешь — езжай.

Запомните: священник два или три раза обычно не повторяет. Ну, порой два раза еще может сказать, но третий уж точно повторять не станет, не будет доказывать вам ничего, потому что это не имеет смысла, это искушение воли другого человека. Такой разговор уже не носит духовного характера, в этом случае нужно оставить человека в его мнении.

Чтобы не поранить свою душу о каменную душу другого человека

Это касается и вас, сестер милосердия, если вы работаете с больными. Если к вам с тем же вопросом, что и ко мне, подойдет человек, которого вы в больнице катехизируете или готовите к Причастию, вам тоже нужно оставить его при своем мнении. Человек духовный уступает в разговоре душевному, уклоняется от спора и столкновения, а в его проигрыше его победа, так как он



отпускает все на волю Божию. Если противостояние может принести вред церковному делу и другим людям, напомним, что все в церкви делается по благословию, и все дальнейшие проблемы решайте с духовником.

Однако даже когда мы сталкиваемся с людьми сильной воли, противостоящих нам и особенно слушающих вот таким образом: «Я всегда прав и намерен одержать верх», — должно, все-таки, придти к ним, уповая на помощь Божию, ибо Господь вас посылает сейчас, как апостола, как посланца, для того, чтобы вы Его волю явили.

Да, вы можете получить отпор. Это очень больно, будто с разбегу ударился о стенку. Есть ведь, к тому же, разные сестры: одни сильные духом, другие слабые; одни внутренне укрепленные, другие боязливые. Вы женщины, вам труднее то, что мужчине проще. Вы душой своей бьетесь о каменную душу другого человека.

Нередко некоторые сестры ранятся. Во время исповеди они жалуются: я не могу больше, этот человек просто обламывает мою волю, я как поговорю с ним, так словно больная хожу три дня.

Поэтому, готовясь к встрече с человеком, о котором вам заранее сказали, что он очень сложен в общении, следует прибегать к совету святителя Николая Сербского. В его «Мыслях о добре и зле» есть конкретный практический совет. Прежде чем разговаривать с человеком, который устроен в другом духе, который устроен с другой волей, ты должен предварительно помолиться, чтобы Господь тебя укрепил на эту беседу, чтобы и тебя сохранил, помог не покалечиться, и до человека дал донести то слово, которое хочет Господь. То есть надо просить укрепления у Бога не разбиться о душу другого человека.

«Могильщики». Реализуемые и нереализуемые идеи

Нельзя не упомянуть еще об одном способе слушать. Людей, которые слушают таким образом, можно назвать «могильщиками».



О чем бы ни зашла речь, они всегда ответят, что это не годится, не пойдет, не сработает, не получится. Они «могильщики», потому что готовы похоронить любую вашу идею.

Очень страшно, когда старшие в любом деле или конкретно старшая сестра является «могильщиком». К ней приходят сестры, у них могут быть любые идеи. Запомните: любое предложение, какое бы оно ни было сумасбродное, нужно выслушать. Если вы хотите, чтобы ваши подчиненные сестры были творческими людьми, нельзя губить их творческую инициативу. Это относится ко всем: будь то клиросные певчие, сестры на послушании в больнице или на послушании церковно-педагогическом.

В процессе служения неизбежно рождаются идеи: как сделать лучше, как сделать удобнее для людей. У нормального неравнодушного человека постоянно рождаются творческие предложения. И если отказаться слушать человека, больше он свои идеи высказывать не будет. Он может закомплексоваться, подумает, что глупый, неразвитый духовно или еще что-то. И все — он замкнется и перестанет быть в своем служении нормальным человеком. Вот почему страшно, когда старшие могут похоронить любую идею. Они все видели, они все испытали; они были там, были сям, дело сделали это, им известно точно, почему любая идея в итоге окажется несостоятельной. Они готовы подробно, дотошно объяснять подчиненному причину, почему его идея несостоятельна.

Есть такое понятие: реализуемость. Идеи бывают реализуемые и нереализуемые. И то, что сегодня нереализуемо, завтра может оказаться насущно необходимым и подлежащим немедленному внедрению. Поэтому если младший приносит старшим какие-то свои идеи, не надо говорить ему: это плохая идея, забудь о ней, еще что-то. Наоборот, поблагодарите того, кто принес эту идею. Значит, человек был неравнодушен. Слава Тебе, Господи, что рядом со мной служит неравнодушный человек! Он молится Богу о деле, он переживает о нем. Поблагодарите Бога, запишите его идею. Может быть, она сейчас нереализуемая, а через год или меньше будет реализуемая. Может быть, ты сейчас как старший



не видишь, не чувствуешь важности и возможности этого, а он почувствовал, но ты не можешь преодолеть себя и пойти на реализацию этой идеи. Может быть, обстоятельства финансовые мешают, может быть, нет книг, время не позволяет, общее расписание, семейное положение не позволяет... сегодня. А завтра позволит. Значит, запиши эту идею, и из человека заструится любовь и творческий подход, он станет как чистый родник, питающийся благодатью Божией и своей любовью к делу.

***Повторить сказанное, чтобы убедиться:
собеседника понял!***

Все эти искаженные способы слушать и слышать другого человека есть реальная причина того, что между старшими и младшими, бывает, нет взаимопонимания.

Любой человек, прежде всего, желает удостовериться, что собеседник услышал то, что он хотел сказать. Однако люди обращают очень мало внимания на то, правильно ли поняли слова собеседника. Это основная причина непонимания из размолвок между супругами, детьми и родителями, коллегами, начальниками и подчиненными.

Поэтому всем старшим на послушании я даю благословение: прежде всего вам следует удостовериться, что младшие поняли вас правильно. А что значит удостовериться? Не поленишься переспросить, попросить повторить ваше задание. В этом ничего постыдного нет. Не надо бояться, что вас посчитают неумным человеком. И не надо бояться, что младший обидится, решит, что его считают глупым и недалеким.

Именно из-за того, что мы не переспрашиваем иной раз, бывают очень большие нестроения. Говоришь человеку одно, а он слышит совершенно противоположное. А после вдруг оказывается, что не исполнил благословленного. Спросишь: почему? Отвечает: а вы сказали делать так-то и так-то. Да об этом и речи не шло! И возникает конфликт, спор.



Поэтому говорите, к примеру, так:

— Придешь на отделение, не забудь зайти в восьмую палату. Там Алла Ивановна лежит, вымой ей голову. Потом подойди на пост к сестре и скажи, что завтра придет не три сестры, а одна. И ни в коем случае при приходе в девятую палату не разговаривай о Боге с больными, а просто помолись про себя. Запомнила? Теперь повтори.

— Да, все я поняла! Зайдя в девятую палату, непременно поговорить о Боге. А в восьмой палате сказать, что голову мыть не буду, потому что сестер мало.

То есть человек услышал все с точностью до наоборот. Иногда удивляешься, как получилось диаметрально противоположное тому, что ты говорил. Поэтому ничего страшного нет попросить повторить. Если окажется, что человек не понял, попроси его записать.

Просить повторить очень важно. Собеседник может вообще плохо слышать, а мог отвлечься именно в момент разговора. Всякое бывает.

Поэтому, давая поручение, нужно сосредоточиться и старшему тоже. Переспросить. Не уверены, что сестра понимает все досконально, просить ее повторить еще раз. Бывает, повторяет второй раз неправильно, и в третий раз неправильно, и в четвертый. Тут, конечно, старшей сестре надобно иметь терпение. Священнику, настоятелю — тоже. И убедившись с третьего раза, что повторено неправильно, просто попросите записать.

Бесовское искушение: не дать услышать старшего верно

Почему я об этом так подробно говорю? Первый план здесь психологический, чисто человеческий. Но есть еще духовный план. На церковном послушании бывает бесовское искушение: сделать так, чтобы человек услышал поручение неправильно. С этим мы сталкиваемся в житиях святых. Однажды один игумен



дал благословение, трапезному брату сварить определенный суп. Трапезный брат вместо супа сварил ему кашу и с ясным взором подал ее, явно от чистого сердца. Святой обратился к нему:

— Брат, я же сказал тебе сварить суп.

— Нет, — отвечал тот, — вы меня благословили сварить кашу.

И что благословили, то я вам и принес.

И преподобный понял, что дело не в брате, который его неправильно услышал, а в демоне, который извратил его слова и не дал брату возможность услышать благословение. С какой целью, вы спросите? Чтобы поссорить людей. Дело и шло к ссоре.

— Я у тебя просил суп, а ты мне — кашу.

— Да как же суп, если ты сам мне благословил суп!

И все, и пошел сыр-бор, и началось столкновение.

Поэтому имейте в виду: есть такое демоническое искушение: когда старший говорит младшему сделать то-то и то-то, а младший слышит прямо противоположное.

Например, старший говорит: вымой пол и ни в коем случае не крась полки, а приходит: и полки покрашены, и ничего не мыто. То есть все сделано наоборот. В этом случае обычно старший сразу начинает гневаться, раздражаться, претензии высказывать. А всего-то и надо, что переспросить: почему ты так сделал? что ты услышал? И окажется, что человек сделал так, как услышал, просто услышал-то он наоборот.

Вот почему старший должен обязательно, давая благословение, давая послушание, убедиться, что младший понял правильно, переспросить, и лишь удостоверившись, помолиться о нем и приниматься за другое дело.

Правильная манера слушать

Как же слушать правильно, по-церковному?

Прежде всего, определить, какая из указанных порочных манер слушания присуща именно мне, постараться себя идентифицировать, посмотреть на себя словно в зеркало. Как я слушаю людей? Как я слушаю старшего?



В корне этого неправильного слышания стоит определенная страсть — или гордость, или маловерие, тщеславие или иная. Убедившись, нужно каяться в этом Богу и просить, чтобы Господь помог исцелить себя от неправильной манеры слышания.

А второе — обращаясь к старшему и слушая его, надо про себя помолиться Богу, чтобы Господь помог правильно услышать то благословение, которое он хочет дать. Здесь действует то же самое правило, что и при обращении к духовнику. Когда ты веруешь, что через духовника тебе Господь даст ответ, то первое слово, которое ты от него услышишь, ты примешь как благословение Божие. Если этого не сделаешь, значит, ты не услышишь, что тебе сказал Господь и поступишь по своеволию.

Так и здесь. Если вы веруете в то, что через старшего в церковном послушании действует десница Божия, если вы взыскаете это благословение Божие, значит, с верой в Бога притекая к старшему и молясь, чтобы Господь благословил и дал правильно понять и правильно выполнить, вы получите то, что Господь вам даст. Не перечьте старшему, не ругайтесь с ним, не препирайтесь, не настаивайте на своей воле. Тогда вы получите то, что Господь хотел вам дать для правильного исполнения благословения и станете тогда истинным орудием Божиим в руках Его, и Господь непосредственно через вас соделает то, что Он хотел для этого больного, этого ребенка, этой семьи и тех людей, с которыми Он вас свел.

Заключение

Всегда требуется совместный молитвенный труд старшего и младшего. Младший молится о том, чтобы Господь через старшего открыл ему волю Божию, а старший — о том, чтобы младший правильно это благословение Божие через него услышал. Если старший — священник, то в самом благословении священника уже заключена сила действующей благодати Божией.



Итак, молитесь, слушая старшего, и всегда соблюдайте субординацию. И ваша жизнь будет спокойной, вы уйдете от конфликтов и нестроений.

Запомните, старшие: ваша должность — это крест, к нему надо относиться с благодарностью Богу. Запомните, младшие: старшие несут свой крест; они ошибаются и будут ошибаться и будут к вам иногда несправедливы. Так проявляет себя падшая человеческая природа.

Поэтому если вы хотите, чтобы все было хорошо, надо молиться и быть терпеливыми. «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2).